

НЕГЛАСНЫЙ КОМИТЕТ И ГРАФ АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ ВОРОНЦОВ

SECRET COMMITTEE AND ALEXANDER ROMANOVICH VORONTSOV

N. Filippova

Annotation

In the article it is overviewed the question of the reforms' projects, created by the Secret Committee, which unofficially existed in the beginning of Alexander's I rule. The main problem was the involvement in work on the reform of competent statesmen, who followed the plans of the emperor and his collaborators. One of those became the statesman of the age of an Enlightened Absolutism Count Alexander Romanovich Vorontsov (1741–1805). He is the author of drafts and notes, which reflected his views on the reform of the Senate and the creation of a system of ministries and influenced the transformative plans of the Secret Committee.

Keywords: Secret Committee, restructuring drafts of Alexander I, Count Alexander Romanovich Vorontsov, Senate reformation drafts, ministries.

Филиппова Наталья Павловна

Ст. преподаватель,

Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о реформаторских проектах Негласного комитета – неофициального органа, существовавшего при Александре I в 1801–1803 гг. Подчеркивается, что главной проблемой было привлечение к работе над реформами компетентных государственных сановников, разделяющих замыслы императора и его сотрудников. Одним из них стал государственный деятель эпохи "просвещенного абсолютизма" граф Александр Романович Воронцов (1741–1805). Он являлся автором проектов и записок, отражающих его взгляды на реформу Сената и создание системы министерств, оказавших влияние на преобразовательные планы Негласного комитета.

Ключевые слова:

Негласный комитет, преобразовательные планы Александра I, граф Александр Романович Воронцов, реформа Сената, министерства.

Начало XIX века в Российской империи было периодом новых веяний и надежд на изменения во всех сферах жизни, которые были связаны с восшествием на престол императора Александра I. Молодой император, вынашивая идею реформирования российской государственности, нуждался в единомышленниках, способных понять и поддержать его замыслы. Он нашел их в лице так называемых "молодых друзей" – П.А. Строганова, Н.Н. Новосильцева, А.А. Чарторыйского и В.П. Кочубея. Этот кружок молодых аристократов, разделяющих политические идеалы монарха, сложился еще в последние годы правления Екатерины II, а весной 1801 г. оформился в сообщество влиятельных советников правителя, получивший в историографии название "Негласный комитет". Исследователь общественного движения в России А.Н. Пыпин писал: "Доверие Александра основывалось собственно на том, что эти люди, кроме прежних дружеских связей, были единственные люди в обстановке Александра, с которыми он был связан общим направлением понятий, и которых он не мог бы заподозрить в каком-нибудь своекорыстии или интриге. Он был уверен, что они совершенно понимают и разделяют его благие желания и стараются содействовать их выполнению" [10, с. 98].

Интенсивная деятельность Негласного комитета началась 24 июня 1801 г. В узком кругу единомышленни-

ков император обсуждал важнейшие вопросы внешней и внутренней политики. Негласный комитет, будучи, по сути, неформальной группой, в начале правления Александра I определял стратегический курс развития государства, заменив де-факто формально существующий Непременный совет, состоящий из числа высших сановников. Уникальным источником информации о деятельности Негласного комитета являются составленные П.А. Строгановым на французском языке "протоколы", то есть записи бесед императора и его "молодых друзей" [8]. Полные французские тексты "протоколов", сохранившиеся в фамильном архиве Строгановых, были введены в научный оборот великим князем Николаем Михайловичем в его работе "Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817)". Историческое исследование эпохи Александра I". Выполненный автором данной статьи перевод на основе этой публикации и находящегося в фондах Российского государственного архива древних актов оригинала рукописи "протоколов", позволяет не только понять реформаторские замыслы "молодых друзей", но и проследить процесс их эволюции в конкретные законодательные акты.

П.А. Строганов, который сыграл главную роль в попытках институализации "Негласного комитета", сформулировал и основные принципы его деятельности, в том числе и стремление к отказу от гласности в разработке

планов реформ. Однако, он же, вполне осознавая недостаточный опыт "молодых друзей" в делах государственного управления, предлагал, по мере возможности, привлекать других компетентных лиц. На протяжении всего правления императора Александра I одной из главных проблем в проведении реформ был недостаток компетентных государственных деятелей, способных не только разработать планы преобразований, но и реализовать их на практике, не разрушая уже существующий государственный аппарат. Одним из немногих опытных сановников, обладавшим доверием членов Негласного комитета, оказался граф А.Р. Воронцов.

Обширная частная переписка сотрудников Негласного комитета с А.Р. Воронцовым и его братом С.Р. Воронцовыми свидетельствовала о близости взглядов представителей этих двух поколений российской аристократии [3]. "Братья Воронцовы откровенно покровительствовали молодым деятелям, – отмечал великий князь Николай Михайлович, – причем граф Семен Романович из Лондона сдерживал их по мере сил, рекомендуя во всем английские рецепты, а престарелый граф Александр Романович, вскоре совсем перешел на их сторону. Он настолько был увлечен молодежью, усердно помогая им в работе, что навлек на себя строгое порицание брата Семена" [1, с. 100].

Граф А.Р. Воронцов, родившийся в 1741 г., был одним из ярких представителей российского "вольтерьянства" и просвещенного абсолютизма XVIII в. В эпоху правления Екатерины II он сделал блестящую карьеру в сфере внешней и внутренней политики и был обласкан милостями и наградами императрицы. Хотя он далеко не всегда разделял ее взгляды, в частности, в отношении Польши. По его мнению, "раздел Польши повлек за собой ту систему сотрудничества с Пруссией, которая противоречила интересам и курсу Российской империи". Несмотря на расхождения во взглядах с императрицей, А.Р. Воронцов служил ей верой и правдой. В 1773 г. Екатерина II, зная об обширных экономических познаниях графа, его проницательности и неподкупной верности (что отразилось и в девизе Воронцовых: "Вечно непоколебимая верность"), пожаловала Александра Романовича тайным советником и назначила президентом Коммерц-коллегии и членом комиссии "о Коммерции" [4, с. 14]. В этой должности он прослужил до 1794 г., затем подал прошение об отставке, которое императрица удовлетворила. Оставшись не у дел, граф Воронцов пребывал в своем имении во Владимирской губернии и состоял в личной и служебной переписке со многими государственными деятелями по вопросам политики и культуры. Возвращение А.Р. Воронцова на государственную службу связано с началом правления Александра I, в апреле 1801 г. он становится сенатором и членом Непременного совета. "Граф Воронцов обладал редкой работоспособностью, был настойчивым и смелым, даже с некоторой горячностью, в защите своих убеждений. Его отличали здравый смысл, справедливость, полное отсутствие раболепия перед модными вея-

ниями, господствовавшими при российском дворе. Он резко осуждал нечистоплотность, карьеризм, корысть, безнравственность, царившие при дворе и в государственном аппарате. Его критических выступлений и реплик боялись в Сенате и в Совете при высочайшем дворе" – пишет М.А. Приходько [5, с. 60].

Император Александр I испытывал определенную неприязнь к престарелому сановнику, подчеркивал военный генерал, историк Н.К. Шильдер: "Все было ему антипатично в старике: устарелые приемы, звук голоса, протяжный и гнусливый, привычные телодвижения" [10, с. 29]. По-видимому, с этим обстоятельством связана дискуссия, которая разгорелась на заседании Негласного комитета 23 декабря 1801 г. в связи с обсуждением вопроса о должности канцлера в Российской империи, единственным достойным претендентом на которую считался А.Р. Воронцов [12, л. 125–140]. Было зачитано письмо бывшего наставника императора Ф.–С. Лагарпа, в котором тот высказывался против существования должности канцлера ввиду чрезмерной власти и влияния, которые он может иметь. По поводу Воронцова он отметил, что тот "исполнен старыми принципами, идущими вразрез с предполагаемыми реформами императора, что его характер может привести к деспотизму, а использовать его можно только ввиду его обширных познаний и опыта в делах". Лагарп напоминал Александру I, что Морро и Бонапарт были также молоды, когда начинали свою блестящую карьеру, и что нужно уходить от мысли, что только люди, убежденные сединой, могут приносить пользу" [2, с. 150].

Несмотря на эту негативную характеристику, которую, по-видимому, разделял и сам монарх, А.Р. Воронцов не только стал канцлером, но и плодотворно сотрудничал с членами Негласного комитета на протяжении всего периода интенсивной работы комитета с весны 1801 по ноябрь 1803 г. Необходимо отметить, что сам Александр Романович никогда лично не присутствовал на заседаниях комитета, его состав был определен еще весной 1801 г. и на его собрания никого не приглашали. В частности, граф был привлечен к работе над проектами "Жалованной Грамоты", являлся автором нескольких проектов и меморий, отражающих его взгляды на функции, права и обязанности Сената, а также записок о создании системы министерств. Наиболее ярко об этом свидетельствуют заседания Негласного комитета 17 марта и 12 мая 1802 г.

Обсуждение проектов указа о Сенате, подготовленных А.Р. Воронцовым, проходило на заседании 17 марта 1802 г. [13, л. 68–83]. Первый проект касался прав и преимуществ Сената. "Молодые друзья" обсуждали статьи, которые могли противоречить намеченному плану создания министерств. "Таковыми статьями были: восьмая, согласно которой губернаторы и председатели присутственных мест во всех экстраординарных или вызывающих сомнение случаях могли обращаться за разъяснениями в Сенат. Постановили, что напрямую в Сенат необхо-

димом обращаться только по делам входящим в его компетенцию. Далее исключили статью, в которой граф Воронцов предлагал знакомить Сенат с донесениями, поступающими генерал-прокурору от губернских прокуроров, чтобы не возникло столкновения прав Сената с отношениями министра юстиции и его доверенными лицами в губернии" [2, с. 190]. Затем на заседании Негласного комитета зачитали остальные два проекта указов, подготовленных А.Р. Воронцовым. Первый, о распоряжении Сенату заняться регламентом устройства канцелярии, был полностью одобрен императором. Второй предписывал Сенату реорганизовать Герольдию в части назначения чиновников на различные должности и установления одного дня в неделю для слушаний таких дел. Александр I сказал, что в настоящих обстоятельствах назначение на должности по Герольдии должно согласовываться с учреждением министерств. Все члены комитета были того же мнения и утвердили лишь проект указа о правах Сената и о преобразовании его канцелярий.

Император намеревался передать эти указы для рассмотрения в Непременный совет, но перед этим ознакомил А.Р. Воронцова с внесенными изменениями, что свидетельствовало о высокой значимости его мнения. Граф Воронцов в основном одобрил новую редакцию проекта. Позднее в докладной записке императору он сделал ряд замечаний на проект реформы Сената: о сокращении введения; исключении статей о рассмотрении судебных дел сенаторов в Сенате; о невмешательстве Сената в судебные дела низших инстанций; просил приказать Сенату навести порядок в Герольдии [9, л. 194–196 об.]. Некоторые из этих предложений были учтены в окончательном варианте указа о Сенате. Согласно замыслам членов Негласного комитета, вопрос о преобразовании Сената должен был рассматриваться вместе с реформированием всей структуры исполнительной власти. На заседании Негласного комитета 12 мая 1802 г. были оглашены шесть "меморий" графа А.Р. Воронцова, связанные с созданием министерств. Они сопровождалась письмом, в котором граф выражал свое полное одобрение этому проекту, находя его своевременным и необходимым в настоящих обстоятельствах [14, л. 48–66].

Первая записка была посвящена предполагаемому учреждению восьми министерств. Ее автор поддержал мнение императора о целесообразности создания министерства торговли, которому должно быть подчинено и ведомство путей сообщения. Кроме этого, А.Р. Воронцов предлагал не вводить в состав министров государственного казначея, а также возложить обязанности министра юстиции на генерального прокурора. [2, с. 223–224]. Замечание графа Воронцова вызвала предполагаемая статья о праве предводителей дворянства непосредственно сносятся с министром внутренних дел по любому делу, проходящему по их ведомству. Он считал, что такая расплывчатая формулировка могла затруднить деятельность министра обилием частных дел. По его мнению, следовало ограничить его взаимодействие с местными предводителями только делами, касающимися

общественного благополучия или предупреждения различных нарушений и злоупотреблений. Члены Негласного комитета согласились с этим замечанием. Другие незначительные соображения графа, которые касались порядка подчинения и деятельности мануфактур-коллегии, горной коллегии и государственного казначея, не были одобрены [2, с. 224–225].

На этом же заседании Негласного комитета была зачитана и следующая записка графа Воронцова, в которой он давал развернутое объяснение своим замечаниям и предложениям. Пользу учреждения должности министра коммерции он видел в том, что министр финансов был обязан постоянно следить за повышением государственных доходов, что могло противоречить интересам коммерции. Он привел несколько примеров подобных случаев. Свои возражения члены Негласного комитета мотивировали следующим: в проекте министерской реформы говорилось, что принимаемые министром меры, направленные на повышение доходов казны, должны не "истощать" национальное богатство, а "приумножать" его. В конечном итоге, доводы "молодых друзей" не смогли переубедить Александра I. Мнения А.Р. Воронцова и императора о целесообразности создания особого ведомства по делам торговли во главе с министром коммерции совпали [2, с. 227]. Было одобрено предложение Воронцова о необходимости в статье проекта о министре финансов, которому поручено управление существующими казенными банками, специального уточнения о том, что правительство не будет использовать эти банки для выгодных для казны спекуляций, что могло подорвать доверие населения к этим учреждениям.

В третьей записке А.Р. Воронцов рассматривал дела, касающиеся лесного департамента, в четвертой – предлагал ежемесячно представлять императору ведомость о расходах и остатках казенных средств, чтобы тот мог судить о состоянии государственных финансов. Но члены Негласного комитета отклонили это предложение, так как пришли к выводу, что нет необходимости создания такой ведомости на основе частных финансовых отчетов каждого министра, расходы которых определяются общей годовой сметой [2, с. 228]. Пятая и шестая записки А.С. Воронцова были заслушаны и обсуждены уже на следующем заседании, о чем на полях рукописи Павел Строганов сделал пометку: "Эта бумага по ошибке была помещена в протокол этого заседания" [2, с. 229]. Поскольку следующее заседание в "протоколах" было датировано 26 октября 1803 г., то можно предположить, что ряд заседаний Негласного комитета имели место в период с мая по октябрь этого года, но по какой-то причине не были запротоколированы графом Строгановым [15, л. 67–71]. В своей пятой записке А.С. Воронцов предлагал создать при Сенате комиссию по ревизии отчетов, представляемых министрами, чтобы Сенат мог быть уверен в их объективности. Подобный институт ранее существовал во Франции, а в Англии он состоял из 21 комиссара назначаемых Палатой. Н.Н. Новосильцев был в восторге от этого предложения, т.к. имел абсолютно сходную идею и

уже обсуждал ее с графом А.Р. Воронцовым. Все члены комитета и сам Александр I поддержали это предложение. В шестой бумаге Воронцов рассуждал о различных предметах, которые претерпят изменения после учреждения министерств, и в частности о положении статс-секретарей [2, с. 229].

Как показывает анализ "протоколов", члены Негласного комитета и император тщательно изучали предложения и замечания А.Р. Воронцова, доверяя административному опыту и обширным знаниям графа. В его лице монарх и его "молодые друзья" смогли получить ощути-

мую поддержку своим реформаторским замыслам. "Заочное" участие графа А.Р. Воронцова в деятельности Негласного комитета по реформированию государственной администрации увенчались выходом 8 сентября 1802 г. высочайшего указа "О правах и обязанностях Сената" и "Манифеста об учреждении министерств" [6, 7]. Первые шаги правительственного реформаторства эпохи правления Александра I были тесно связаны с усвоением практического и теоретического опыта просвещенного абсолютизма XVIII в., который воплощал в себе граф А.Р. Воронцов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774 – 1817). Историческое исследование эпохи Александра I. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. Т. 1. 458 с.
2. Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774 – 1817). Историческое исследование эпохи Александра I. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. Т. 2. 488 с.
3. Письма В.П. Кочубея к С.Р. Воронцову. Письма Н.Н. Новосильцева к графу А.Р. Воронцову // Архив князя Воронцова. Книга XVIII. М.: Университетская типография, 1880. 510 с.
4. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002 : в 3 т. / Редкол. И. С. Иванов и др. М.: ОЛМА–Пресс, 2002. Т. 3. 419 с.
5. Приходько М.А., Удовик В.А. Александр Романович Воронцов // Вопросы истории. 2006. № 6. С. 49–66.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20405.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20406.
8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1278. Оп. 1. Д. 10, 11, 12.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 23.
10. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Исследования и статьи по эпохе Александра I. СПб.: Академический проект, 2000. 560 с.
11. Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование: В 4 т. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. Т. 2. 408 с.
12. Seance du 23 decembre. 1801 // РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 10.
13. Seance du 17 mars 1802 // РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 11.
14. Seance du 12 mai 1802 // РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 12.
15. Seance du 26 octobre 1803 // РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 12.

© Н.П. Филиппова, (nathaliePF@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова